

Для сопротивления шарму вейл не нужно быть магом. Для этого необходима сильная воля. Дункан не прыщавый подросток, чтобы лезть под первую попавшуюся юбку. Он сразу заподозрил, что невероятно сильная тяга к девушке неестественная. К тому же он ожидал подлянки. Его сила воли оказалась сильнее шарма вейлы, несмотря на то, что он неистово хотел разложить Жизель.

Повезло, что она оказалась не ведьмой и он подстраховался. Взрывчатка и доброе слово повышают шансы на успех в переговорах. Вейла оценила выгоду подобной сделки. Для их ковена свести магла с оборотнем не представляло труда, при этом вместе с домом магла они получали в своё полное пользование целый посёлок. Выгода настолько очевидна, а страх перед отмороженным парашютистом столь велик, что вейлы решили провести сделку честно и даже не пытались стереть маглу память.

Уже на следующий день Дункан съехал из дома вместе со всем своим скарбом, уместившемся в сумке путника. Ситроен, похожий на улитку-переростка, которой в задницу сунули бревно, отчего она выпучила глаза-фары, медленно плёлся по дороге к деревне Айринхак в коммуне Бертолен, где должна состояться встреча с оборотнем. У Хоггарта была опаска, что ведьмы-мутанты его кинут, но такой шанс обрести возможность видеть сквозь маглоотталкивающие чары он не желал упускать.

Деревня расположена в красивом месте — лесе Паланги. Ещё его называют «зелёным сердцем» Родеза. Весной тут можно любоваться дикими нарциссами и маками, полями одуванчиков, летом можно собирать грибы. Уголок нетронутой природы в горной местности.

С 1820 года в коммуне Бертолен велась добыча угля в шахтах глубиной до ста пятидесяти метров, но последняя шахта была закрыта в 1956 году. Работы не стало, поскольку вся жизнь крутилась вокруг шахт. После этого оттуда стали уезжать люди.

Из общедоступных сведений известно, что к концу восьмидесятых в коммуне остались жить редкие старики, получающие пенсию, и ещё более редкие фермеры. Старики выращивают виноград. Фермеры разводят скот на продажу молока и мяса. Но их тоже скоро совсем не останется, так как невыгодно этим заниматься. Расходы превышают доходы, отчего мелкие фермеры вымирают.

К девяносто второму году почти вся коммуна опустела. Вся молодежь перебралась туда, где есть работа, остальные спились и отправились удобрять землю, ибо вино в этой местности невероятно дешёвое. Держать свой небольшой виноградник для местных жителей само собой разумеющееся.

Совокупность факторов наводила на мысль, что это идеальное место для оборотней. Лес, отсутствие людей, никаких туристических достопримечательностей, в общем, глухомань. Так что место встречи явно выбрано не зря.

Двигатель мощностью двадцать девять лошадиных сил едва тянул маленький автомобиль по горной местности. Он задыхался от нехватки воздуха, сильно грелся и выдавал едва половину

мощности. Вначале Дункан умудрился разогнать эту тарантайку до шестидесяти километров в час, но к концу подъёма с трудом плёлся меньше тридцати, при этом молился всем богам, чтобы эта улитка не заглохла и не закипела.

Машина не подвела — доехала до деревни. Виды — закачаешься! Всё покрыто зеленью, много винограда, оплетающего стены домов. Вдоль домов высажены стриженные квадратом густые кусты. Сладкий чистый горный воздух щекотал ноздри. Склоны усеяны высокими деревьями и низенькими пихтами. Сами же жилища — произведение старинного искусства. Многие из них построены из камня в стиле горных шале конца восемнадцатого — начала девятнадцатого веков. Несколько коттеджей построены из тех же серо-бежевых камней, но уже в более современном стиле первой половины двадцатого века. Но все они облагорожены под современные реалии. Видны линии электропередач, наверняка имеется водопровод.

На самом вершине горы над всей деревней возвышается небольшой замок: слева у него большая круглая башня, справа небольшая квадратная башенка. Над квадратной башенкой развевается французский флаг. На высокой стене перед башней, которую видно со всей округи, висит большой синий баннер с надписью белыми буквами «Бертоленский фестиваль 92. 3 августа».

С грустью подумав, что фестиваль он уже пропустил, поскольку август заканчивался, Дункан остановил автомобиль возле первого здания при въезде в посёлок. Большое трёхэтажное строение выделялось на фоне прочих построек своей схожестью с многоквартирным домом. Перед ним установлено два столика с пляжными зонтиками и стулья со спинками. На одном из стульев курил пожилой мужчина в сером костюме.

Поставив автомобиль на ручной тормоз, Дункан направился к пожилому человеку, который с любопытством разглядывал его.

— Добрый вечер, месье. Подскажите, как мне найти мэра?

— А тебе зачем? — выдохнул дым старик.

— У меня с ним назначена встреча.

— Вон, видишь замок? — обратил свой взор старик на самую приметную постройку в деревне.

— Да, месье.

— Это мэрия. Но мэра там нет. Он сейчас у меня в ресторане.

— Тут? — взор Дункана остановился на крепкой дубовой двери, ведущей в местное кафе и по совместительству гостиницу, о чём можно судить по скромной вывеске.

— Именно. Прощу за мной, месье.

— Секундочку, я припаркуюсь...

Когда Дункан припарковал автомобиль и запер его, старик затушил бычок, выдохнул густое облако удушливого дыма и направился внутрь заведения. Хоггарт шёл за ним, держа левую руку в кармане толстовки.

Кафе поражало своим старинным антуражем, чем-то напоминая «Дырявый котёл». Отличия были в лучшую сторону: идеальная чистота, электрическое освещение и публика в нормальной одежде. А так вполне средневековый антураж: крепкие дубовые столы и лавки со спинками, каменная барная стойка, огромный камин.

Большая часть столиков оказалась занята шумными компаниями. Появление чужака сразу же заметили все посетители и притихли. У Дункана от пристального внимания окружающих по спине пробежали мурашки. Ему не нравилось, когда его разглядывали, будто микроба под микроскопом.

Старик дошёл до столика, за которым сидели двое. Первый — крепкий мужчина за сорок с «широкой костью» и пышными усами. Нос картошкой, широкое мясистое лицо, длинные пшеничные волосы и строгий тёмный деловой костюм, правда, пиджак повешен на спинку скамьи, а его владелец щеголял в голубой рубашке с короткими рукавами. Второй — молодой жилистый парень с лохматой чёрной шевелюрой, который не снял серого пиджака в слегка душном заведении. Из-под левого рукава был виден рваный шрам на предплечье. Пиджак слегка топорщился с левой стороны, отчего Дункан заподозрил, что там пистолет.

На столе стояла почти пустая бутылка молодого вина и ополовиненная тарелка сырной нарезки.

Старик обратился к усатому:

— Жерар, тут к тебе парень.

— Месье Депадье? — посмотрел на него Дункан.

— Полагаю, вы месье Олгарт? — ответил мэр.

— Верно. Мы можем поговорить?

— Садись, Олгарт, — мэр ладонью указал на место напротив своего, после чего обратился к своему собутыльнику: — Жан...

— Понял, — плавно подобно хищнику поднялся на ноги Жан. — Пойду, подышу кислородом.

Жан не пошёл на улицу, как можно было подумать, он присоединился к праздной компании за соседним столиком.

Пока Хоггарт усаживался, хозяин заведения принёс новую бутылку вина и чистый винный бокал для Дункана. Мэр тут же наполнил бокалы.

— Я за рулём, — попробовал отказаться от выпивки Хоггарт. Он так и не вынул левую руку из кармана.

— Чушь! — фыркнул Депадье. — Куда ты поедешь на своей улитке на ночь глядя?

Машину прекрасно было видно через окно, расположенное напротив столика мэра, который продолжил:

— Переночуешь в гостинице, а завтра утром будешь трезвый как стёклышко. Наше Божоле-нуво подобно лекарству — никакого похмелья. Кстати, тебе не жарко в толстовке?

— Люблю тепло, — Дункан чувствовал напряжение. — Мы будем говорить прямо тут?!

— Какие-то проблемы? — ухмыльнулся Депадье. — Не переживай, Олгарт, тут все свои. Так какого огненные курицы просили о встрече с тобой?!

— Простите, какого хрена или...

— Именно! Какого хрена, Олгарт? Я человек занятой, но сейчас отдыхаю и трачу на тебя своё время. Так что говори прямо — зачем припёрся?

— Прямо, так прямо. Мне нужно стать оборотнем.

— Нет!

Хоггарт не ожидал такого мгновенного и категоричного отказа. Собеседник даже не собирался с ним торговаться.

— Месье Депадье, к чему столь скоропалительные решения? Я всё равно стану оборотнем или подохну... Назовите цену. У вас же явно с доходами в этом регионе не очень, а вот с расходами очень даже очень.

— Ты прав, паря, — стал серьёзным Депадье. — Ты сдохнешь, потому что магл. Ты знаешь статистику?

— Знаю. Шанс один к четырём — это лишь немногим ниже, чем шансы на выигрыш в русской рулетке, но там многие выигрывают.

— Ты здоровый мужик. Можешь не брехать — я чувствую. Тебе это не нужно. Так что наслаждайся вином с сыром, ночуй и завтра с утра вали отсюда куда подальше и забудь сюда дорогу!

— Мне это нужно, месье Депадье. Я не собираюсь покидать этот регион, пока не добьюсь своего. Просто назовите цену.

— Хочешь цену? Хорошо... Миллиард франков! — на лицо мэра выползла саркастичная усмешка.

Цена нереальная — около девяноста одного миллиона фунтов. Никакими ставками на спорт Дункану таких денег не заработать. Вот на предстоящем в сентябре матче Арсенала и Манчестер Сити, счёт которого он помнил, можно теоретически поднять до двух миллионов фунтов. Но не такую же сумму. Судя по космическому ценнику и насмешливой гримасе, его попросту посылают в баню.

Тут к столику подошёл Жан. Он расстегнул пуговицу на пиджаке, отчего Дункан почувствовал холодок опасности. Жан освобождал доступ к оружию.

— Проблемы, Жерар?

— Нашему гостю нужно помочь найти дорогу домой и забыть путь назад, — холодным тоном произнёс Депадье.

Полы пиджака распахнулись, рука Жана легла на рукоять... волшебной палочки. В висках у Дункана застучали молоточки.

— Стоять! — с угрозой воскликнул он, доставая из кармана руку. Костяшки побелели, сжимая стальной цилиндр. — Это активатор, — правой рукой он приподнял низ толстовки, демонстрируя, что там вовсе не объемное брюхо, а чёрные тубусы из полиэтилена: — а это взрывчатка! Только достань палочку, колдун, — заведение взлетит на воздух! Мне достаточно разжать руку...

Жан замер с наполовину вытянутой из кобуры палочкой. По лбу Дункана от напряжения стекали капли холодного пота. На него с испугом смешанным с ненавистью смотрели все посетители кафе. В зале воцарилась гробовая тишина.

Первым пришёл в себя мэр.

— К-хм... А ты проблемный, Олгарт. Жан, убери палочку.

Волшебник тут же выполнил приказ босса. Он вернул палочку в кобуру, но не спешил уходить и даже застёгивать пиджак.

— Слушай, Олгарт, — продолжил мэр, давя собеседника тяжёлым взглядом из-под хмурых бровей, — у нас тихая деревня. Просто проваливай отсюда. Тебя никто не тронет и не заколдует. Просто свали!

— А как же ваше предложение выпить вина и переночевать? — нервно усмехнулся Хоггарт.

— Нам тут не нужны камикадзе с взрывчаткой, — сильнее нахмурился мэр. — Так что предложение больше не актуально. Просто скройся с глаз и больше тут не появляйся! В следующую встречу мы уже не будем столь любезны. Давай без глупостей, парень.

Переговоры зашли в тупик. Ясно как божий день, что после такого оборотни не пойдут ему навстречу, но воспоминания были Дункану гораздо дороже, чем мнение каких-то незнакомцев.

— Что ж, вынужден откланяться, — решил отступить он.

Жан отошёл в сторону, пропуская Дункана к выходу. Сузившимися глазами, будто через прицел, он провожал его цепким взглядом.

Под недоброжелательными взорами десятков посетителей кафе Дункан покинул заведение. Его раздирала досада. Складывалось ощущение, словно его обманули. Умом он понимал, что получил именно то, что попросил — встречу с оборотнем. Но фактически он не добился поставленной цели, теперь же сделать это станет сложнее. С другой стороны, оборотни живут не только во Франции.

Ни свежий ветерок, ни чистый воздух, ни прекрасные виды уже не радовали. Всё казалось картонными декорациями. Напряжение не покидало Дункана. Он опасался от колдунов удара в спину.

— Маклауд?!

Дункан резко дёрнулся и обернулся на голос, готовый разжать цилиндр активатора. Увидев окликнувшего его мужчину, он от крайнего изумления застыл в ступоре и по-жабьи выпучил зенки.

С виду обычный крепкий мужчина с рыжей шевелюрой в возрасте под сорок лет. Две ноги, две руки, голова с острым подбородком, карие глаза, одет в обычные синие джинсы и чёрную футболку. Вот только этот человек ему был знаком.

— Ебать черенком! Шон?! Мать твою, Уолш, у тебя отросли ноги!!!

— Я тоже рад тебя видеть, Мак! — радостно оскалился Шон, идя навстречу приятелю. — Ты чего такой напряжённый? И вообще, что тут делаешь, Мак?

— Эм... Готовился подорвать себя, если ваш колдун попытается стереть мне память... Ты же стал оборотнем, Шон?

— Слижи всё масло с моей жопы! — вытаращился Шон. — Что за проблемы, Мак? Тебя кто-то из наших обидел? Я им покажу!

— погоди, Шон, я сейчас немного не в себе. Сейчас нахлынет отходняк. Ты не представляешь, как я охренел, увидев тебя на ногах. Мы же с парнями искали тебя, я собирался подкинуть тебе денег и поддержать, а ты пропал. Мы уж думали, что ты кончился.

— Не дождётесь! Так значит, ты знаешь об оборотнях, Мак?

— Знаю.

— Давно?

— Давно. Это долгая история, Шон...

— Кончай свою паранойю, Мак. Обезвреживай свою петарду и пошли ко мне. Посмотришь на мою скромную холостяцкую берлогу. Какая бы кошка не пробежала между тобой и стаей, со мной ты в безопасности.

— Шон, давай сам, — Дункан продемонстрировал дрожащую правую руку. — Я не смогу...

Шон подошёл к приятелю, который задрал толстовку, и при виде взрывчатки присвистнул.

— Чтоб тебя кошка съела, а кошку черти задрали! Ты тут полдеревни собрался поднять на воздух?! Мак, как ты вообще до такого додумался? Я как-то раньше не замечал за тобой тяги к игре в шахида.

— Не трогай чёрные провода, Шон, — стараясь унять тремор, как можно спокойней ответил Хоггарт. — Отключай зелёные от детонаторов.

— А какие зелёные: правые или левые? — Шон взглянул на вытянутое лицо Дункана и рассмеялся. — Шучу! Я не дальтоник.

Он ловко принялся разминировать пояс смертника.

— Так, Мак, нахера тебе эта петарда?

— Мне дороги воля и память, поэтому при встрече с колдунами всегда стараюсь перестраховаться.

Шон быстро разминировал пояс и помог его снять. Дункан с облегчением разжал детонатор.

Посетители кафе выбрали этот момент, чтобы начать выбираться на улицу. Шон тут же с взрывчаткой в руках заслонил спиной посеревшего лицом Дункана.

— Идите нахрен! Жерар, не знаю, чего вам надо от моего кореша, но хер вам! Я сдохну, но вы ему не оттянете кожу ни на микрон!

Вперёд опешившей и замершей толпы вышел Жерар Депадье.

— Ты знаешь этого магла, Шон?

— Сам ты магл, мудила! — не полез за словом в карман ирландец. — Это мой камрад, мы вместе служили. Парашютисты своих в обиду не дают!

— Успокойся, Шон, — в примиряющем жесте Депадье приподнял руки. — Мы не знали, что это твой друг. Его никто не тронет, но он тут под твою ответственность. Если он что-то натворит — отвечать будете оба!

— Не пугай носорога голой жопой, Жерар! — оскалился Шон. — Если мы «что-то натворим», отвечать будет не перед кем или некому. Я ручаюсь за Мака.

Жерар обернулся к толпе и громко с нажимом сказал:

— Тут нет ничего интересного. Продолжаем отдыхать.

Народ нехотя с ворчанием стал возвращаться в кафе. Шон с облегчением выдохнул.

— Мудилы! Если бы они мне ноги не вернули, я бы их всех отшлепал веслом!

Дункан представил себе эту картину и слегка развеселился. На ирландском сленге «отшлепать» и «оттянуть кожу» — более поэтичные выражения совокупления. Конечно, проще сказать «выебу», но таков Шон, у него почти каждая фраза наполнена подобными афоризмами, которые не каждый разум верно интерпретирует.

— Это твоя жоповозка? — подошёл Шон к Ситроену.

— Моя.

— Я думал, ты побогаче, Мак. Всегда же тебе в тотализатор везло.

— Комфорт не главное. Я трачу в основном на дело.

— Дома расскажешь. Давай ключи, тебя в таком состоянии я за руль не пущу.

Шон забрался на водительское сиденье, небрежно забросив взрывчатку на заднее сиденье, а Дункан занял место пассажира. Он и не думал спорить. Ему было плохо. Оказавшись без взрывчатки и оружия перед толпой оборотней, он переволновался и едва держался на ватных мышцах. В том, что каждый житель этой деревни является оборотнем, он ничуть не сомневался, особенно, встретив старого друга. У простых людей ноги не отрастают.

Домик у Шона оказался что надо. Одноэтажный каменный коттедж с небольшим садом. Стены с южной стороны увиты виноградом.

Внутри он небольшой и уютный. Кухня, гостиная, совмещённый санузел и две маленьких спальни с видом на сад. Мужчины расположились на кухне за круглым столом. Шон заставил стол закусками и с грохотом водрузил в центр красочной композиции между колбасной и сырной нарезкой бутылку с прозрачной как слеза жидкостью.

— Домашний бренди. Сам делал. Я этот их виноградный компот в рот не могу брать. Видел бы ты, Мак, как эти лягушатники смотрят на меня, когда я весь виноград пускаю на бренди! Они плачут кровавыми слезами и называют меня варваром!

Шон ловко разлил бренди по рюмкам. Мужчины выпили. У Дункана из глаз брызнули слёзы. Он поспешил закусить кусочком колбасы.

— К-ха! Крепкий, зараза! Шон, сколько там градусов?

— Шестьдесят! — с гордостью выпятил грудь Уолш. — Это тебе не виноградный компотик, а нормальный бренди! Прикинь, эти французишки разбавляют бренди водой до сорока градусов! И они ещё смеют называть меня варваром!!!

— Фух, хороший бренди... — лицо Дункана покраснелось и его начало отпускать от напряжения.

— Рассказывай, — Шон налил по второй.

Дункан собрался с мыслями и начал:

— До службы у меня была семья. Жена и двое сыновей. У жены мать ведьма. Донна не унаследовала дара, а вот наши дети родились волшебниками. От Донны я узнал о волшебниках. Однажды, когда я был на работе, к нам ворвались колдуны... Эти ублюдки называют себя Пожиратели смерти! Они убили их всех, Шон... Я обнаружил жену мёртвой, вернувшись с работы. Детей эти подонки убили у меня на глазах, а меня пытали колдовством. Я выжил и поклялся отомстить этим тварям!

У Шона на лбу пролегла глубокая черта. Он зло сжимал кулаки и скрипел зубами.

— Я слышал об этих мудаках. Пожиратели вроде бы сейчас сидят в волшебной тюрьме.

— Не ебёт! Я всё равно найду их и уничтожу! Такое не прощают, ты и сам понимаешь, Шон.

— Понимаю и поддерживаю, Мак. Но нахрена тебе становиться оборотнем?

— Надо! Шон, я как слепой котёнок, даже сквозь маглоотталкивающие чары не вижу.

— У тебя мало шансов, — покачал головой Шон. — То, что я выжил после инициации — чудо. Но у меня не было выбора. Эти пушистые мудилы как-то нашли меня в виде пьяного безногого обрубка и такие: «Хочешь вернуть ноги?». А кто не хочет?! Мне было плевать на шансы. Лучше сдохнуть. У тебя же есть варианты.

— Есть. Но лучше я рискну. Шон, ты же поможешь?

— А если ты сдохнешь? — печально вздохнул ирландец.

— Я завещаю тебе всё своё имущество. А тело сожги и прикопай под виноградным кустиком. Хоть какая-то польза.

— Мак, одумайся.

— Нет, Шон. Я давно пришёл к этому решению. Даже смерть меня не остановит. Лучше скажи, нахера вообще оборотням кусать инвалида-ветерана?

— Бычий хер их поймёт, — пожал плечами Шон. — Вроде как им нужны «люди». Так они привлекают к себе свежую кровь. Находят смертельно больных и инвалидов среди учёных, врачей, специалистов и бывших военных, предлагают выход. Многие соглашаются. Выживает один из четверых. После этого жить в городе становится невозможно, ведь каждое полнолуние превращаешься в монстра и теряешь разум. Приходится перебираться в стаю. А тут хочешь или нет — пашешь на общее благо или отстегиваешь в общак.

— И как же вы тут превращаетесь? Неужели по лесу бегаете?

— Нет, — мотнул головой Шон. — По лесу опасно. Вдруг туда припрутся туристы, уфологи, грибники или экстремалы, а тут стая оборотней в сотню рыл! Старые шахты переоборудовали. Мы перед полнолунием собираемся там всем посёлком, запираемся за несколькими решетками, заранее готовим побольше мяса, а там дальше пир в штольнях. Волку выбраться из шахты нереально, так что наши превращения безопасны для окружающих. За тем, чтобы никто не забыл прийти на «ночевку», следят дежурные. Лучше скажи, чего ты со стаей не поделил?

— Началось нормально. Я попросил Жерара превратить меня в оборотня, предлагал деньги, он послал меня. И ладно бы, просто послал. Он приказал Жану стереть мне память, тот потянулся за волшебной палочкой. Тут-то я и пригрозил взрывчаткой.

— Хах! — усмехнулся ирландец. — Поэтому я не люблю магов. Чуть что, сразу за палкой тянутся и пытаются решить проблему самым простым способом. Не парься, Мак, я перетру с Жераром и мы с ним порешаем. Не дело это — стирать память моему камраду! Сами виноваты. Я бы тоже жахнул...

<http://tl.rulate.ru/book/59144/1532179>